

Фэн Юн Жуй неохотно поверил Линь Цзяню, но другие знали, что они просто издевались над бедным человеком, потому что Линь Цзянь любил их драгоценную дочь и сестру. Только Сяо Фан думала иначе, девушка сказала отцу: «Отец... Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но Линь Цзянь действительно мужчина... Я не лгу тебе! Не только это, но он также хороший парень!»

Яо Инь, Яо Лин и Линь Цзянь не знали, должны ли они смеяться или плакать! Тем не менее, они не могли винить Сяо Фан, в конце концов, Фэн Юн Жуй был ее отцом... конечно, она должна была убедить его.

Фэн Юн Жуй погладил Сяо Фан по голове и сказал: «Хорошо, что ты это понимаешь... Отец – единственный, кто относится к тебе лучше всех!»

Сяо Фан кивнул и сказала с широкой улыбкой: «Знаю».

Ци Хао быстро вмешался: «Я тоже!»

– Да, брат... Ты тоже! – сказала Сяо Фан с радостным смехом.

Линь Цзянь горько подумал про себя. Если Сяо Фан станет его женой, казалось, его будущее будет мрачным. Его тесть и шурин непременно пойдут рука об руку, чтобы запугать его! Однако у него не было другого выбора, потому что он уже был влюблен в Сяо Фан по уши. Он верил, что его мать была бы рада видеть их вместе...

Яо Лин решила изменить направление их разговора, потому что она на самом деле жалела Линь Цзяня! Позже она будет ругать Яо Иня, в конце концов, она могла видеть его самодовольную улыбку, когда над Линь Цзянем издевались! Она тихо спросила Фэн Юн Жуя: «Дядя, ты встречался с моим отцом?»

– Твой отец? – Фэн Юн Жуй в замешательстве посмотрел на Яо Лин. – Кто твой отец? Он не встречался с этой молодой женщиной раньше, так как же он мог знать, кто был отцом этой молодой женщины?

Сердце Яо Лин опустилось, когда она услышала это. У нее было внутреннее чувство, что Фэн Юн Жуй еще не встречался с ее отцом, но ее отец, как предполагалось, приехал заранее. Итак, где он был сейчас?

– Дядя Цю... – Яо Лин ответила тихим голосом, надеясь, что Фэн Юн Жуй знает местонахождение ее отца.

– Дядя Цю?! – удивленный спросил Фэн Юн Жуй. Он знал дядю Цю так долго, но тот никогда не упоминал, что у него есть дочь! Конечно, он чувствовал себя смущенным. Эта женщина выглядела моложе сына дяди Цю, который жил в столице.

– Ты его внебрачный ребенок? – спросил потрясенный Фэн Юн Жуй.

Яо Лин не знала, должна ли она смеяться или плакать, когда услышала это. Она слабо сказала: «Дядя... Я действительно его настоящая дочь...» – Она знала, что Фэн Юн Жуй не поверит ей... после этого она должна сказать ему правду.

– Но как...? – Фэн Юн Жуй засмотрелся на Яо Лин. Ее возраст был моложе нынешнего сына дяди Цю, и в то время его жена была мертва в течение нескольких лет. Именно по этой причине он не верил, что она была законной дочерью дяди Цю. Тогда кто же ее родил?!

Призрак?!

Ци Хао также не знал об этом, поэтому он тоже смотрел на Яо Лин в замешательстве. Сяо Фан никогда раньше не упоминала об этом в своем письме, он просто думал, что они были обычными друзьями Сяо Фан.

– Отец, почему бы нам не пойти в твой кабинет, прежде чем мы расскажем тебе все? – сделала Сяо Фан предложение. – Там будет безопаснее разговаривать. – Ханьский император положил глаз на их поместье, она верила, что среди них могут быть шпионы. У стен часто бывают уши!

Фэн Юн Жуй немедленно согласился: «Хорошо... Хорошо! Пойдёмте!» – Он быстро привел их в свою просторную кабинетную комнату.

Когда они прибыли в кабинет, Фэн Юн Жуй сказал своим доверенным охранникам осторожно стоять на страже снаружи вместе с Сю и Сяо Юй, потому что он знал, что они будут говорить о важном вопросе.

– Расскажи мне! – Он серьезно спросил с нетерпением. Если бы он встретился с дядей Цю заранее, последний, возможно, сам рассказал бы ему об этом. Тем не менее, он не мог дожидаться, чтобы узнать, потому что он не знал, когда император отпустит дядю Цю из дворца.

– Дядя, ты должен знать о существовании тети Юэ, верно? – Яо Лин осторожно спросила, --- она хотела бы знать, участвовал ли Фэн Юн Жуй также в спасении тети Юэ в то время.

– Я знаю... Тогда мы так старались, и дяде Цю даже пришлось потерять свою должность, – ответил Фэн Юн Жуй. Этот ответ был причиной, по которой Яо Лин осмелилась рассказать ему все, по крайней мере, он не жаждал воспользоваться силой тети Юэ.

Услышав этот вопрос, он задался вопросом, была ли мать Яо Лин тетей Юэ, в конце концов, он знал, насколько был обеспокоен дядя Цю в то время. Если бы он знал, что она на самом деле мать дяди Цю, какое выражение появилось на его лице?! Он не знал возраста тети Юэ, потому что она выглядела очень молодой.

Яо Лин посмотрела на Яо Иня, спрашивая, должна ли она сказать правду или нет. Последний кивнул головой, ведь Фэн Юн Жуй был лучшим другом дяди Цю. Рано или поздно он узнает об этом. Настоящие друзья всегда поддерживали друг друга, в настоящий момент Яо Инь действительно верил в это.

Яо Лин кивнула в ответ: «Дядя, прежде чем я расскажу тебе все, скажи, что ты знаешь о местонахождении моего отца?» – Яо Лин чуть не забыла спросить об этом!

– В настоящее время? Он должен быть с императором во дворце, – ответил Фэн Юн Жуй.

– С ним все в порядке? – спросила Яо Лин. Ее отец должен был прибыть вчера, почему он не встретился с ханьским императором сразу?

Фэн Юн Жуй кивнул: «С ним все должно быть в порядке. Вчера у императора был важный гость, поэтому дядя Цю не смог сразу встретиться с ним. Его только что вызвали во дворец менее одного шичена назад», – объяснил он задержку.

Яо Лин вздохнула с облегчением, потому что это означало, что с ее отцом все в порядке. После этого она рассказала всю историю с легким сердцем. Фэн Юн Жуй и Ци Хао, которые услышали о прошлом дяди Цю, – нет, нет, нет... теперь его надо было называть Жун Цю – были

удивлены! Как они могли себе представить, что дядя Цю не был настоящим дядей Цю, но его личность была маскировкой для Жун Цю?

Это было по просьбе реального человека, поэтому они не могли винить Жун Цю. Фэн Юн Жуй получил головную боль, в конце концов, его лучший друг не был тем, кем он должен был быть, и это было довольно странно. Он знал, что Жун Цю не планировал обманывать его, потому что он только недавно восстановил свои воспоминания. Но все же...

– Ты уверена в этом? – недоумевал Фэн Юн Жуй. Он был премьер-министром в течение довольно долгого времени, и это был первый раз, когда он услышал о такого рода вопросах!

Яо Лин кивнула головой: «Мой отец уже вернул свои воспоминания...» Яо Лин не рассказала им о наследстве, потому что она не чувствовала, что они были достаточно близки, чтобы знать об этом секретном деле. Зная это, Сяо Фан также мало что говорила. Это было делом Яо Лин, и это было не ее секретом, чтобы раскрывать это.

Кроме того, если бы слишком много людей знали о ее новой силе, это принесло бы ей только опасность. Однако это не означало, что она не доверяла Фэн Юн Жую и Фэн Ци Хао!

Фэн Юн Жуй тихо вздохнул: «Жун Цю, должно быть, был очень удивлен, когда узнал о своей личности...» – Он думал о чувствах Жун Цю, потому что знал, что последний был сентиментальным человеком. Узнав, что его так называемая жизнь была ложью... должно быть, он тоже чувствовал себя озадаченным!

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1728340>